
ҚАЗІРГІ ТІЛ БІЛІМІ МЕН ӘДЕБИЕТТАНУДЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

ACTUAL PROBLEMS OF MODERN LINGUISTICS AND LITERARY CRITICISM

УДК 82

Л.М. Харитонова, К.П. Цой

*Карагандинский государственный университет им. Е.А. Букетова, Казахстан
(E-mail: novoedelo@yandex.ru)*

Аксиологический подход в системе анализа литературного произведения

Статья представляет собой попытку обобщения существующих методов анализа художественного произведения. Особое место в ряду изучаемых подходов занимает аксиологический подход, направленный на раскрытие глубинных смыслов и позволяющий эффективно исследовать художественное произведение. Прослеживается изменение содержания ценностного подхода на разных этапах развития литературоведения. Изучены философские предпосылки появления аксиологического подхода как метода интерпретации художественных текстов. Вводится понятие «ценностная ориентация», на основе которого рассматривается типология литературных сверхтипов: авантюрно-героический, житейно-идиллический и отрицательный. Соответствующие этим типам ценностные ориентации обнаруживаются в теории парадигм художественности, что доказывает их универсальный статус и возможность применения в анализе художественного произведения.

Ключевые слова: анализ текста, аксиологический подход, методы исследования художественного текста.

Анализ литературного произведения – трудоемкий процесс, который необходим для осознания и полноценного понимания художественного текста. Текст имеет значительную особенность: каждому читателю он передает ту информацию, которую читатель готов получить и переработать в силу своих возможностей и восприятия, кроме этого, текст дает своему читателю и язык, на котором тот способен усвоить новую информацию при повторном чтении. Именно в тексте зашифрован смысл, авторские отношения с героями и реципиентом, специфика интертекстуальных связей, презентовано авторское обращение массовому кругу читателей. Поэтому текст – авторское явление, явление определенной культуры и авторского мировоззрения. Рассмотрение художественного произведения в историческом, биографическом, культурном, социальном контекстах помогает установлению связей между текстом и реальной действительностью, что способствует более глубокому и всестороннему анализу художественного произведения.

На современном этапе развития литературоведения существует большое разнообразие методов и подходов к анализу художественных произведений. Разные литературоведы по-разному структурируют художественный текст, что ведет к отличиям в методологии и методике анализа. В данной работе мы обозначим лишь основные подходы и концепции, иногда диаметрально противоположные, которые определяют лицо современной науки о литературе.

Методы филологического анализа делятся на общенаучные, общифилологические и частные. При анализе художественного произведения не теряет своего значения и активно используется диалектический метод. Он предполагает изучение любых событий действительности в процессе развития и взаимосвязи. В.Г. Зинченко, В.Г. Зусман и З.И. Кирнозе выделяют методы, изучающие произведе-

ние как сложную иерархическую систему, — биографический, культурно-исторический методы и герменевтику; а также формальный и структурный методы, рецептивную эстетику, компаративистику, сравнительно-исторический методы, а также социологический метод, подразумевающий сфокусированность на отношениях автор и реальность, читатель и реальность. Данные исследователи рассматривают системный и системно-синергетический подходы и отмечают, что «каждый из литературоведческих методов, если он не претендует на универсальность, может открывать какую-то сторону изучения художественной литературы» [1; 33, 34]. Указывая на продуктивное сосуществование историко-теоретического и общегуманитарного тезаурусного подходов, возникших в рамках литературоведения, можно посредством данного подхода обозначить возможность исследования и других явлений художественной культуры. Подчеркивая важность целостного анализа литературного произведения, особое внимание уделяется компаративистике и историко-функциональному подходу, где целостность художественного произведения реализуется в системе «реальность – автор – произведение – читатель». В ней важная роль принадлежит читателю как конечному звену данной системы, так как без читателя возможность существования произведения, возможность его восприятия и осмысления невозможно. В этой системе воплощаются идеологические возможности искусства.

Зарубежные исследователи, анализируя художественное произведение, выделяют докритический подход, в рамках которого рассматривают сюжет произведения, его структуру, особенности характеристик героев, атмосферу, стиль, конфликты; критический и др. [2; 3–15], а также прибегают к анализу произведения, используя традиционные и современные подходы. Однако одним из наиболее крупных подходов к анализу литературного произведения является анализ текста с точки зрения поэтики. Наиболее прочно закреплены в теоретической поэтике понятия «форма» и «содержание». Еще Аристотель разграничивал в произведениях предмет подражания, или «что», и средства подражания, или «как». Позже, в XIX веке, категории формы и содержания были разработаны в системе Гегеля, они применялись не только при анализе различных объектов, но и традиционно – в эстетике и литературоведении. Произведение искусства — это культурное явление, из чего следует, что основано оно на духовном начале, которое для дальнейшего существования должно обрести материальное воплощение. Отсюда можно сделать вывод об определении границ формы содержания произведения. Духовное начало здесь выступает как содержание, а материальное воплощение – как форма. Современные исследователи выдвигают на первый план содержание по отношению к форме, что применимо к художественному произведению, ведь содержание литературного произведения — это его сущность, духовное, внутреннее наполнение, а форма — это существование предложенного содержания.

Наряду с перечисленными выше подходами, высокое значение приобретают и другие подходы, направленные на раскрытие глубинных смыслов, которые скрыты в произведениях. Изменение духовного климата общества нашло отражение в литературе и искусстве, где произошла ценностная переориентация, освобождение от традиций, которые хранились и приумножались сотни лет. В связи с этим становится актуальным ценностный или аксиологический подход в системе анализа художественного произведения, на котором более подробно мы и остановимся в своей работе.

С начала возникновения философии и словесного искусства понятия «красота», «добро», «благо», «истина», «любовь» являются формой обозначения качеств человека в его бытии. Они имеют аксиологический смысл и выделяются как сущностно необходимые и значимые сами по себе. Сознательно ценности стали изучаться после того как в теоретическом понимании И.Кантом сфера сущего была отделена от сферы должного, что и привело к выходу на первый план проблемы ценностей. В.И.Плотников, объясняя разграничение сущего и должного, замечает, что «сущее именно потому, что оно существует реально, может быть подвергнуто описанию и объяснению, т.е. является предметом науки. Но должного реально еще нет: оно всегда лишь предмет желаний и устремлений, зависящих от субъекта, а потому природа значимости не может быть предметом строгой науки. В результате складывается особая сфера знания – аксиология – учение о природе ценностей, их месте и роли в целостной структуре мироотношения и мировоззрения людей» [3; 196].

Возникновение аксиологии как раздела философии относят ко второй половине XIX века и связывают с работой Р.Г.Лотце «Микрокосмос». Но сам термин «аксиология» был введен в начале XX века П.Лапи и Э.Гартманом. В науке зарубежных стран аксиология на протяжении достаточно долгого времени стоит на первом плане научной мысли. В философии, эстетике, экономике и других гуманитарных науках аксиология не только дала мощный толчок развитию, но и новые возможности для исследователей. Начинать разговор о ценностях следует с понятия «культура», которая определя-

ется как условия обитания человека, представленные в виде продуктов человеческой деятельности. Классическая традиционная культура подразделяется на материальную, которая включает в себя бытовую и производственную сферы, и духовную. Духовная же культура представлена философией, искусством, религией, устанавливающими определенную систему духовных ценностей, социальных норм, законов и отношений человека к Богу как Высшему Началу, людям и миру.

Во второй половине XIX века отражением наступающего глубокого кризиса искусства зарождается идея «чистого искусства». И, хотя кризис стал явным только спустя сотню лет, реакцией на его очевидные сигналы было выдвинуто учение «искусство ради искусства», в основе которого — строгое разграничение «низкого» и «поэтического», противопоставление реальной действительности миру свободы, миру поэтической мечты, сосредоточение внимания на изображении внутреннего мира человека, погружение в глубины духа, тайны человеческой души. Поэзия служит сама себе, мир поэзии далек от прозы жизни, поэт должен служить не временным явлениям, а вечным идеям красоты, добра и правды. «Чистое искусство» — это искусство свободное от каких-либо целей, апеллирующее к тайной сути мира, к проблемам бытия, обращенное к человеческой личности как носительнице свободы и духовности.

Ценностный компонент бытия и свободы личности на первый план выдвигается в конце XIX — начале XX веков, когда в обществе распространялся атеизм и нигилизм. Происходит зарождение русской религиозной философии, целью которой было на основе православного христианства построить новое мировоззрение, раскрыть содержание и действенность главных принципов христианства. В основу позиций религиозных философов легли идеи соборности, всеединства и космизма. Это единство, которое позволяет не только объединить духовные силы людей, но и выражается в единстве бытия в различных аспектах. Это и единство науки, философии и веры, единство общества, государства и церкви, и в аксиологическом аспекте — это единство добра, истины и красоты. В основе методологии художественной аксиологии лежат также представления религиозно-философской критики, связанные с аксиологическим толкованием природы и призвания искусства, судеб и творчества русских писателей, литературных произведений, а также с подходами анализа, которые предполагают взгляд на разные уровни текста, начиная от сюжета и героев произведения и завершая его образным языком, основываясь на выявлении полноты и гармонии существования, в которой издавна творец пытался приблизиться к божественному источнику Красоты, Добра и Истины. Русские религиозные философы абсолютную ценность и ценность бытия видели в Боге. Н.О. Лосский в работе «Бог и мировое зло» знакомит нас с существованием некоей иерархии ценностей, «в которой Бог — высочайшая ценность, и поэтому его необходимо любить больше всего в мире. Затем в иерархии ценностей следует тварная личность как некий индивидуум, неповторимый как существующий и незаменимый никакой иной ценностью, если мы примем во внимание его возможное творчество в Царстве Божием. Следовательно, каждый должен любить ближнего, как самого себя. Мы должны любить ценности, такие как истина, нравственная добродетель, свобода, красота, которые являются составными частями абсолютного блага полноты жизни» [4; 279]. От выбора человеком абсолютных или относительных ценностей зависит его устремление к Царству Божию или Царству греха. Таким образом, в иерархической системе ценностей Н.О. Лосского можно разграничить абсолютные ценности — это положительные ценности: Бог и истина, нравственность и красота, добро и свобода; и относительные, то есть отрицательные ценности, те, что препятствуют достижению абсолютной полноты бытия: разные формы зла. Как и Н.О. Лосский, критерием ценности определяет бытие Н.А. Бердяев. Он считает, что бытие и есть истина и красота: «Единственный смысл истины, добра, красоты в том, что это — бытие». Центральной темой аксиологии Бердяева является ценность жизни человека и свобода, ему присущая. Личность, стоящая выше истины, добра и красоты, по мнению Н.А. Бердяева, и есть свобода, она создает ценности культуры и является высшим критерием ценностей: «Свобода есть моя независимость и определяемость моей личности изнутри, и свобода есть моя творческая сила, не выбор между поставленным передо мной добром и злом, а мое созидание добра и зла» [5; 452, 453]. Свобода личности дает возможность для развития творчества, которое поможет преобразить мир и достичь единства истины, добра и красоты. Знания о ценностях оказываются фундаментом духовного существования человека. Это стремления человека, его внутренние ориентиры, проявляющиеся как двигатель его поведения и стремления к цели. Н.О. Лосский утверждал, что «обо всем, касающемся человека, можно сказать, что оно хорошо или дурно», а потому ценность — это «нечто всепроникающее, определяющее смысл и всего мира в целом, и каждой личности, и каждого поступка» [4; 250].

В советский период актуальность данной темы была неоспоримой, поступок – один из основных критериев оценки человека обществом. Ценностями в это время считались любовь к Родине, труд на благо общества, забота каждого человека о сохранении и приумножении достояния общества, товарищеская взаимопомощь, взаимное уважение в семье и между людьми, честность, правдивость, простота и скромность в общественной и личной жизни, нравственная чистота. Естественное право человека иметь убеждения декларировалось как свобода совести, т.е. это свобода моральных и этических воззрений человека, его право поступать, основываясь на своих убеждениях, определяющих в оценке его выбор добра и зла, добродетели или подлости, хороших и плохих поступков, честного или бесчестного поведения перед собой и обществом. В дальнейшем данное понятие приобрело другой смысл и стало выражать возможность человека самостоятельно решать вопрос, следовать ли ему в оценке своих мыслей и поступков религиозным законам, то есть свобода совести стала отражать отношение человека к религии, однако свобода совести и свобода вероисповедания не тождественные понятия. Понятие свободы вероисповедания переросло в понятие свободы от церкви, так как советское время школьное воспитание прививало атеизм, а высшей ценностью стало обожествление первых лиц государства. И если вся русская литература досоветского периода «вышла из православной купели», христианские ценности являлись ее духовным фундаментом. На основе религии был разработан эффективный механизм внедрения нравственных норм и законов в сознание людей, то ограничение вероисповедания в советское время привело общество к ощущению духовной пустоты, которая заполнялась поиском удовольствий и вместо духовного богатства, человек приобщался к материальным благам.

На постсоветском пространстве аксиология находилась под запретом и вошла в обиход научной мысли только в 90-х годах, благодаря трудам психологов, социологов и культурологов. В своих работах многие аксиологи обращаются к литературным произведениям, это свидетельствует о том, что художественные произведения представляют собой богатый источник знаний о ценностях и обладают более высоким, информационно-энергетическим материалом, чем тексты других стилей.

Основы аксиологического подхода в литературоведении были заложены М.М. Бахтиным. Большое значение представляет его эстетическая концепция, в которой главной категорией выступает «ценность». Понятие «ценность» М.М. Бахтин вводит в литературоведческий терминологический оборот и выдвигает свое понимание всеобщего характера ценностей в культуре: «ни один культурный творческий акт не имеет дела с совершенно индифферентной к ценности, совершенно случайной, и неупорядоченной материей <...>, но всегда с чем-то уже оцененным и как-то упорядоченным, по отношению к чему он должен ответственно занять теперь свою ценностную позицию» [6; 44], а «ценностный подход» определяется здесь как «ценностно осмысливающая эмоционально-волевая установка», которая характеризует позиции автора и читателя.

С конца 90-х годов аксиологический подход утверждается и, позволяя определить совокупность приоритетных ценностей в образовании, воспитании и саморазвитии человека, вводится в учебники. Первым из учебников стала «Теория литературы» В.Е. Хализева, где он определяет ценность как «нечто обладающее позитивной значимостью», которая может быть существующим предметом или «общебытийным» мыслимым и воображаемым началом. О внимании ученого к проблеме ценностей свидетельствует также его монография «Ценностная ориентация русской классики». «В качестве умопостигаемых, — отмечает автор, — ценности играют в жизни людей роль неких ориентиров (маяков). Войдя же в человеческую реальность, они составляют скорее функцию предметов, чем их сущность». В.Е. Хализев выделяет ценности универсальные и локальные. Универсальные ценности — это те ценности, которые могут претендовать на статус общечеловеческих и общебытийных. Их автор предлагает называть онтологическими или высшими. Локальные ценности — «то, что дорого, насущно и свято для отдельных сообществ и людей» [7; 79, 80]. Автор подчеркивает, что представления о ценностях изменчивы и различны в составе жизни разных народов и стран. Вводя термин «ценностная ориентация», Хализев определяет ее в роли «устойчивого стержня сознания и поведения людей» и на ее основании выстраивает типологию литературных сверхтипов: авантюрно-героического, житийно-идиллического, отрицательного. Представители первого, авантюрно-героического, сверхтипа активно преодолевают препятствия и идут к своим целям, они «стремятся к славе, жаждут быть любимыми...склонны активно участвовать в смене жизненных положений, бороться, достигать, побеждать» [7; 160]. Авантюрно-героический персонаж — это избранник или самозванец, который свою силу и энергию реализует в своем стремлении достигнуть каких-то внешних целей. К данному типу героя можно отнести богов древних мифов, героев народного эпоса, романти-

ческих бунтарей и авантюристов, скитальцев и любых романтических натур, которые уверены в своей избранности. Это и Чичиков в «Мертвых душах», и Хлестаков в пьесе Н.В.Гоголя «Ревизор», это и Ленский в произведении А.С. Пушкина «Евгений Онегин», и Гуров в рассказе А.П. Чехова «Дама с собачкой».

Другой сверхтип, совершенно противоположный, — житийно-идиллический. Персонажи этого сверхтипа спокойны, доброжелательны, наделены твердыми нравственными установками, они оказывают желание находиться в стороне от превратностей жизни. Герои второго сверхтипа открыты миру, наделены способностью любить и быть доброжелательными к окружающим, «в пору испытаний способны проявить стойкость, уйдя от искусств и тупиков отчаяния...продолжают пребывать в мире аксиом и непререкаемых истин, а не глубинных сомнений и неразрешимых проблем...Здесь наличествуют твердые установки сознания и поведения: то, что принято называть верностью нравственным устоям». Воплощение этого сверхтипа Хализев находит в средневековых житиях и произведениях, которые следуют житийным традициям; у его истоков, как он утверждает, стоят персонажи античного мифа «не о богах, а о людях, о человеческом в человеке» [8; 166]. В русской литературе житийно-идиллический сверхтип представлен Татьяной Лариной в романе «Евгений Онегин» А.С. Пушкина, Максимом Максимычем в повести М. Лермонтова «Герой нашего времени», Ларисой в пьесе Н. Островского «Бесприданница».

Персонажи отрицательного типа отличаются тем, что не обладают высокими ценностными установками, поэтому не являются положительными героями. Они становятся «воплощениями, безусловно, отрицательных черт либо средоточием попорченной, подавленной, несостоявшейся человечности». Среди представителей этого сверхтипа Хализев называет древнегреческого Сизифа, Акакия Акакиевича Башмачкина, героя повести Н.В. Гоголя «Шинель», Аркадия Свидригайлова, героя романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание».

Ценностный подход к анализу литературных произведений все чаще стал утверждаться в науке, начиная с конца 90-х годов XX века. В своей работе «Литература и ментальность» В.И. Тюпа в рамках постсимволистской парадигмы художественности выделяет три субпарадигмы: авангардистскую, ментальная особенность которой состоит в интересубъектной разобщенности, «диалогическом разногласии с альтернативным сознанием другого»; соцреалистическую, она воплощает в жизнь стратегию «политически ангажированного, пропагандистского «истолкования действительности»..., ориентированного на монологическое согласие...субъектов»; и неотрадиционалистскую, которая направлена на солидарность, принятие «позитивной ценности «другого»», «диалог согласия» и которая настаивает на «почитании классической традиции как неотменимой и плодотворной почвы новаторского творчества» [9; 95–97]. Аксиологическое содержание этих типов художественности соотносится с рассмотренными научно-методологическими ориентациями, что доказывает их универсальность и возможность применения в анализе художественного произведения.

На аксиологическом подходе к анализу текста настаивает и литературовед И.А. Есаулов, он, продолжая идеи М.М. Бахтина, рассматриваемые в работе «К методологии гуманитарных наук» о проблеме «контекстов понимания», различает «историко-литературный» и мифопоэтический подходы к истолкованию художественных произведений и предлагает их изучение в христианском или православном контексте. То есть сообщает о возможности существования третьего подхода — аксиологического, вытекающего «из постулата существования различных типов культур, типов ментальностей, которые оказывают глубинное воздействие на создание и функционирование того или иного произведения искусства». Он замечает, что в России «конфессиональный признак был всегда иерархически выше признака национального. Духовное (духовное самоопределение) значило больше, нежели кровь и нация». Изучение литературоведческих трудов, в которых ставится акцент на национальную специфику, устанавливает, что особенности русской культуры и литературы, которые относились к разряду «национального своеобразия» на самом деле имеют совершенно другое объяснение, вытекающее из своеобразия православного менталитета. А выделение «третьего измерения», возможность его научного описания требуют от исследователя возможности прибегнуть к использованию аксиологии, которая, по мнению И.А. Есаулова, еще «абсолютно внешняя по отношению к православной (и вообще христианской) духовности» [10]. В последнее время появляются работы, в которых поэтика литературы рассматривается в контексте христианской православной культуры. Одним из исследователей, продолжающих эту идею, является В.А.Воропаев. Он, исследуя жизнь и творчество Н.В. Гоголя, продолжает тему православной культуры и христианского взгляда на мир. Он пишет, что Н.В. Гоголь устремлялся соблюдать евангельские установки и старался следовать апо-

стольскому учению в своей ежедневной жизни. Он имел монашеское устройство души и придерживался церковной идеологии. Он определил план своей жизни. «Путь к большому искусству, полагал Гоголь, лежит через личный подвиг художника: необходимо умереть для мира, чтобы «пересоздаться» внутренне, а затем вернуться к творчеству» [11; 253]. В.А. Воропаев подчеркивает важность того, что христианские взгляды проявились в творчестве Гоголя и, что русская классическая литература другого такого писателя не знает. Исследователь призывает прививать любовь к чтению классической литературы, которая сохраняет традиционные ценности непоколебимыми и отмечает, что без правды Божией нет и не может быть ни правды жизни, ни правды художественной, чтение классических произведений русской литературы могло защищать от агрессии пошлой идеологической пропаганды советского времени. Поколения советских людей через русскую литературу вбирали в себя каноны и правила христианского отношения к миру и человеку, рассуждали о добре и зле, о чести и бесчестии, верности и предательстве, о силе самопожертвования, о судьбах мира и тайн смерти.

Таким образом, анализ художественного произведения в контексте ценностного подхода представляет собой сложный процесс деятельности реципиента, который обеспечивает формирование умений углубляться в художественное строение текста и находить, раскрывать послание автора читателям. Аксиологический подход предусматривает выявление авторских ценностных установок, которые определяют целостность мира и нацелены на осуществление отношения читателя к художественному произведению, его оценку с точки зрения духовно-нравственных ценностей. Духовность и нравственность – понятия, которые существуют в неразрывной гармонии. При их отсутствии происходит распад личности и культуры. Нравственность принято рассматривать как комплекс общих принципов, законов и норм поведения людей по отношению друг к другу в обществе. Нравственность координирует чувства, желания и поведение человека в соответствии с моральными принципами определенного мироздания.

Список литературы

- 1 Зинченко В.Г. Литература и методы ее изучения. Системно-синергетический подход: учеб. пос. / В.Г. Зинченко, В.Г. Зусман, З.И. Кирнозе. — М.: Флинта; Наука, 2011. — 280 с.
- 2 Guerin W.L. A Handbook of critical approaches to literature / W.L. Guerin. — N.Y.: Oxford University Press, 1992. — 392 p.
- 3 Плотников В.И. Ценностный мир человека и его судьба / В.И. Плотников // Двенадцать лекций по философии. — 1996. — С. 193–224.
- 4 Лосский Н.О. Бог и мировое зло / Н.О. Лосский. — М.: Республика, 1994. — 432 с.
- 5 Бердяев Н.А. Дух и реальность / Н.А. Бердяев. — М.: АСТ, 2003. — 679 с.
- 6 Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества / М.М. Бахтин. — М.: Искусство, 1979. — 424 с.
- 7 Хализев В.Е. Теория литературы: учеб. / В.Е. Хализев. — М.: Высш. шк., 1999. — 398 с.
- 8 Аванесова Г.А. Ценностная ориентация / Г.А. Аванесова // Культурология. XX век: энциклопедия: [в 2 т.] Т.2. / гл. ред. С.Я. Левит. — СПб.: Университетская книга, 1998. — 343 с.
- 9 Тюпа В.И. Литература и ментальность / В.И. Тюпа. — М.: Вест-Консалтинг, 2009. — 273 с.
- 10 Есаулов И.А. Литературоведческая аксиология: опыт обоснования понятия / И.А. Есаулов // Проблемы исторической поэтики. — 1994. — № 3. — С. 378–383.
- 11 Воропаев В.А. Николай Гоголь. Опыт духовной биографии / В.А. Воропаев. — М.: Паломник, 2014. — 336 с.

Л.М. Харитоновна, К.П. Цой

Әдеби шығарманы талдау жүйесіндегі аксиологиялық көзқарас

Мақала көркем шығарманы талдаудың қазіргі қолданыстағы әдістерін жалпылаудан тұрады. Зерттелетін тәсілдердің қатарында терең мағыналарды ашуға бағытталған және көркем шығарманы тиімді зерттеуге мүмкіндік беретін аксиологиялық тәсіл ерекше орын алады. Әдебиеттанудың әртүрлі даму кезеңдерінде құндылықтық көзқарас мазмұнының өзгеруі байқалады. Көркем мәтіндерді интерпретациялау әдісі ретінде аксиологиялық тәсілдің пайда болуының философиялық алғышарттары зерттелді. «Құндылықты бағдар» ұғымы енгізіледі, соның негізінде әдеби жоғары типтердің типологиясы қарастырылды: шытырман-батырлық, өмірлік-қиял-арманшыл және теріс. Осы үлгілерге сәйкес келетін құндылық бағдарлары көркемдік парадигмалар теориясында анықталды, бұл олардың әмбебап мәртебесі мен көркемдік туындыны талдауда қолдану мүмкіндігін дәлелдейді.

L.M. Kharitonova, K.P. Tsoi

Axiological approach in the analysis system of a literary work

The article is an attempt to generalize the existing methods of analysis of a work of art. A special place among the studied approaches is the axiological approach, aimed at revealing deep meanings and can efficiently explore the artwork traces the change in the content of the value approach to different stages of the development of literary criticism. The philosophical prerequisites of the axiological approach as a method of interpretation of literary texts are studied. The concept of «value orientation» is introduced, on the basis of which the typology of literary supertypes is considered: adventurous-heroic, life-idyllic and negative. Corresponding to these types of value orientations are found in the theory of paradigms of artistry, which proves their universal status and the possibility of application in the analysis of the work of art.

Keywords: text analysis, axiological approach, methods of literary text research.

References

- 1 Zinchenko, V.H., Zusman, V.H., & Kirnoze, Z.I. (2011). *Literatura i metody ee izucheniia. Sistemno-sinerheticheskii podkhod* [Literature and methods of its study. System – synergetic approach]. Moscow: Flinta; Nauka [in Russian].
- 2 Gucrin, W.L. (1992). *A Handbook of critical approaches to literature*. N.Y.: Oxford University Press.
- 3 Plotnikov, V.I. (1996). Tsennostnyi mir cheloveka i eho sudba [Value the world of man and his fate]. Dvenadtsat lektssii po filosofii, 193–224 [in Russian].
- 4 Losskii, N.O. (1994). *Boh i mirovoe zlo* [God and world evil]. Moscow: Respublika [in Russian].
- 5 Berdiaiev, N.A. (2003). *Dukh i realnost* [Spirit and reality]. Moscow: AST [in Russian].
- 6 Bakhtin, M.M. (1979). *Estetika slovesnogo tvorchestva* [Aesthetics of verbal creativity]. Moscow: Iskusstvo [in Russian].
- 7 Khalizev, V.Ye. (1999). *Teoriia literatury* [Theory of literature]. Moscow: Vysshiaia shkola [in Russian].
- 8 Avanesova, H.A. (1998). Tsennostnaia orientatsiia [Value orientation]. *Kulturolohiia. XX vek – Kulturology. XX century*. S.Ya. Levit (Ed.); (Vols. 1-2; Vol. 2). Saint Petersburg: Universitetskaia kniha [in Russian].
- 9 Tiupa, V.I. (2009). *Literatura i mentalnost* [Literature and mentality]. Moscow: Vest-Konsaltin [in Russian].
- 10 Yesaulov, I.A. (1994). Literaturovedcheskaia aksiolohiia: opyt obosnovaniia poniatiia [Literary axiology: the experience of substantiation of the concept]. *Problemy istoricheskoi poetiki – Problems of historical poetics*, 3, 378–383 [in Russian].
- 11 Voropaiev, V.A. (2014). *Nikolai Hohol. Opyt dukhovnoi biohrafii* [Nikolay Gogol. The experience of spiritual biography]. Moscow: Palomnik [in Russian].